

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Отечественные историки в своих трудах, посвященных Февральской революции в Беларуси, уделяли основное внимание ее нерешенным проблемам и тем обосновывали историческую необходимость новой, Октябрьской революции. На деле тема гражданских свобод и избирательного права, предоставленных Временным правительством для всех народов России, не менее значима, особенно в вопросе мирного обновления общества.

Избирательное право дореволюционного периода справедливо оценивается как ограниченное и даже антинародное, поскольку оно нацеливалось на рекрутирование лояльных самодержавию служителей. Так, претендентам на должность депутатов Государственной думы, а также гласные городских и земских собраний предстояло пройти через сито цензовых ограничений. По мере развития идей парламентаризма прогрессивная общественность все сильнее ощущала потребность в реформировании самодержавной формы правления в сторону ее децентрализации и дебюрократизации. Разрушительное для России участие в мировой войне превратило данную потребность в необходимость. Приметой протестных по отношению к самодержавию настроений стала критика правительства со стороны парламента. Поэтому не случайно, что именно Государственная дума стала признанным лидером народного движения в первые, самые сложные дни Февральской революции 1917 года.

В числе важнейших мероприятий Временного правительства объявлялись «основные требования освобождающейся России: амнистия, права гражданской свободы, равноправие, созыв Учредительного собрания, избранного всеобщим прямым равным и тайным голосованием, избранные таким же порядком органы местного самоуправления» [1]. До сих пор избирательное право являлось достоянием имущих слоев, главным образом, дворян-землевладельцев, буржуа, чиновничества и отчасти зажиточных крестьян. Теперь, как и во всей стране, в западных губерниях империи его приобретало все население «обоего пола всех национальностей и вероисповеданий», достигшее 20-летнего возраста, в том числе военнослужащие, студенты и др., за исключением недееспособных, осужденных за ряд преступлений, монашествующих и других лиц. Однако реализация этого права при формировании новых органов власти откладывалась до времени упрочения нового строя. С первых чисел марта 1917 г. в городах и местечках прифронтовой Беларуси

по причине напряженной обстановки, возникшей в связи со столичными событиями, развернулось формирование общественных комитетов, имевших целью поддержание порядка и обычной жизнедеятельности населения. Их инициаторами являлись служащие городских и земских управ, деятели общественных, религиозных, национальных, профессиональных и других организаций под контролем и при участии военного командования.

Характерно, что все здешние губернаторы приветствовали Временное правительство, но его санкций на продолжение службы они не получили. Как и повсюду, вместо них на эти должности назначались губернские комиссары из числа председателей губернских земств. Аналогичные перемены осуществлялись и на уровне уездов: земских начальников сменили уездные комиссары. В дальнейшем должности комиссаров стали избираемыми, правда, на безальтернативной основе. Подобным образом комиссариат Витебской губернии возглавил А. Волкович (март – ноябрь), Виленской – В. Балай (апрель – ноябрь), Минской – И. Метлин (октябрь – ноябрь), Могилёвской – Н. Друцкой-Соколинский (май–июль). Уездные комиссары почти поголовно переизбирались на крестьянских съездах.

Основой для формирования новых органов государственной власти – уездных и губернских комиссариатов – послужили общественные комитеты. На протяжении марта – апреля в белорусских губерниях прошли земские собрания с участием землевладельцев, христианского и иудейского духовенства, чиновничества, торговцев, крестьянства, ремесленников и других, которые выдвигали своих представителей в новые органы власти.

По мере упрочения нового строя и политизации общественной жизни местное население стремилось поскорее избавиться от рудиментов старого режима, в числе которых оказались «цензовые» городские и земские управы. Так, в Городке и Дриссе «старые думы уступили добровольно свое место избранным на основе всеобщего голосования временным думами». 12 апреля комиссар Быховского уезда произвел «прямые выборы» в земское собрание. В ответ на ходатайства о разрешении провести новые выборы самоуправлений на основе нового избирательного права руководство Министерства внутренних дел рекомендовало сохранить существующий состав гласных, пополнив его представителями демократических организаций [2]. Таким образом, в ходе так называемой демократизации городских и земских самоуправлений состав гласных пополнился представителями профсоюзов, советских и партийных организаций. Но это была лишь временная мера, имевшая целью сохранить жизнеспособность самоуправлений до их полной ре-

организации посредством нового избирательного права. Начало его реального осуществления связывают с 15 апреля 1917 г., когда Временное правительство издало Постановление о выборах гласных городских дум всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием по пропорциональной системе.

Предвыборная кампания в городские думы представляла собой не виданный до сих пор уровень общественно-политической активности населения и военнослужащих Беларуси, что нашло свое воплощение в различных формах и методах агитации, пропаганды в пользу своих кандидатов. При множестве и разнообразии избирательных платформ сторонники каждой имели возможность свободно реализовать свое право выбора. В результате практически все значимые социальные, политические и другие группы получили соответствующее представительство. В этой связи городская дума закрепляла за собой статус реального органа власти. Важнейшим достижением новой избирательной системы можно считать избрание женщин в думы Бобруйска, Гомеля, Минска, Могилёва, Мозыря, Орши.

21 мая 1917 г. Временное правительство одобрило Положение о земском управлении, избираемым всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием по мажоритарной системе [3].

По причине низкого уровня правового и общекультурного развития крестьян как основной массы избирателей их активность уступали горожанам, тем не менее к исходу осени 1917 г. новые волостные и уездные органы власти были сформированы. Затем началась работа по формированию губернских земских собраний из числа уездных и думских гласных. По подобию городских дум, земства по праву становились местными органами государственной власти [4, с. 75].

Основное предназначение нового избирательного права было сориентировано на выборы Всероссийского парламента. Как известно, прежняя Государственная дума как «цензовая креатура» не только прекратила деятельность, но и утратила былой авторитет. С первых своих дней Временное правительство заявило о немедленной подготовке к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и Конституцию страны. 2 октября 1917 г. оно утвердило руководящее Положение, в соответствии с которым принимались пропорциональная избирательная система с голосованием за один из партийных списков кандидатов. Документ предписывал выдачу каждому избирателю именного удостоверения, по предъявлению которого он допускался к голосованию [5, с. 4–28].

В Беларуси были созданы 4 избирательные округа. В Минском округе на места в парламенте претендовали 11 кандидатских списков, Могилёвском – 11, Витебском – 14, Западно-фронтовом – 12.

Как известно, избирательная кампания проходила в условиях, когда в Петрограде произошла Октябрьская революция. Поэтому определенная часть общества, в том числе объединившаяся вокруг Советов, выражала озабоченность возможностью срыва выборов в парламент. Тревожные настроения усиливались случаями нарушения большевиками демократических свобод. В целом избирательная кампания в Учредительное собрание в округах Беларуси и Западного фронта не вызвала того разнообразия форм борьбы за голоса избирателей, какое было во время выборов в городские и земские собрания. Во многом благодаря обнародованию ленинских декретов о мире и о земле, основными участниками выборов стали солдаты и крестьяне. Итогом выборов стала победа большевистских кандидатов в трёх округах из четырёх (Витебском, Минском и Западно-фронтовом). Всё же большинство избирателей по всей стране проголосовали за список эсеров, выразив тем самым свою приверженность реформистским, а не революционным методам решения назревших проблем. Тем не менее, по известным причинам Учредительному собранию так и не удалось их разрешить. После его разгона большевики повели борьбу против завоеваний Февральской революций, в том числе, реальных органов народовластия – городских и земских самоуправлений. Для полной победы Советской власти ее организаторам понадобилось новое избирательное право, основанное не на демократических, а на партийно-классовых принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские ведомости. 1917. 4 марта.
2. Гомельская копейка. 1917. 2 апр.
3. Вестник Временного правительства. 1917. 31 мая.
4. Слобожанин В. П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.). – Минск: Ин-т философии и права АН Беларуси, 1994. – 85 с.
5. Левенсон А. Г. Положение о выборах в Учредительное собрание : текст закона и объяснительные замечания. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 30 с.